Старый мастер Ян смеялся от разочарования. У нее хватило наглости смотреть на него с таким IQ.

"И теперь ты боишься, что она может быть скептически настроена? Вы забыли, что наш внук должен был привезти ее в дом и познакомить с семьей? Когда придет время, она узнает, что ты ей соврал". Старый мастер Ян сказал с улыбкой.

"О да, я забыл об этом. Что мне теперь делать?" Старая леди Ян похлопала по бедру и запаниковала. "Раньше я думал только об испытании Линь Чу. Я... у меня тогда были сомнения насчёт неё, так что я не слишком много думал об этом. Однако, поладив с ней, я узнал, что она действительно хороший ребёнок. Думаешь, она разозлится на меня за то, что я ей соврал?"

Как раз в тот момент, когда старый мастер Ян собирался что-то сказать, позвонили в дверь.

Тетя Чен пошла открывать дверь. Спустя некоторое время они услышали, как тетя Чен поприветствовала "Молодого господина Яна".

Старая леди Янь все еще страдала от своей нечистоты совести, поэтому она испугалась, когда услышала это. Она чуть не захотела спрятаться за занавесками.

Старый господин Янь храпел на неё: "Посмотри на себя".

Как Ян Beicheng подошел к ним, он даже принес холод снаружи, что окружало его. Старая леди Ян сказал, виноват, глядя на своего высокого и крепкого внука, стоящего перед ней: "Почему вы не позвонили нам, прежде чем прийти к нам?

Старушка Ян не осмелилась признаться Ян Бэйчэн в том, что она пошла тестировать Линь Чу. Ян Бэйчэн увидела, как виновата старушка Янь, и он смеялся в своем сердце. Вместо того, чтобы разоблачить её, он вёл себя так, будто ничего не случилось: "Разве я не поехал в командировку? Я просто вернулся вчера посреди ночи. У меня есть кое-какая работа, поэтому сегодня я поехал в компанию, чтобы все уладить. Я подумывал пойти с тобой на ланч после того, как закончу работу. Я принесла сувениры из Ронг Сити для вас двоих."

Как говорил Ян Бэйчэн, он положил три огромных бумажных пакета на кофейный столик.

"А ещё, разве я не говорил, что привезу Линь Чу в гости? Я ещё не говорил с ней, когда, но подумывал сделать это во время китайского новогоднего праздника. В это время все должны быть свободны, и я не думаю, что она будет против, поэтому я предупреждаю вас обоих. Я подумала, что бабушке должно быть очень любопытно в Линь Чу, особенно в её отношениях с семьёй Линь, поэтому я хотела сначала поговорить с вами обоими перед тем, как ехать в Линь Чу".

Старушка Янь больше не могла заботиться о своей нечистоплотной совести. В этот момент ей

было довольно любопытно об отношениях Линь Чу с семьёй Линь.

Ян Бэйчэн посмотрела на двух сидящих перед ним старейшин взволнованным взглядом на их лица и выпрямила уши.

Тетя Чен заварила чайник и подала его трем из них. Она уже хранила чашку, которую Линь Чу использовал до прихода Ян Бэйчэна.

"Прежде чем я объясню о её отношениях с семьёй Линь, я хочу сказать вам обоим кое-что". Я вспомнил, что мне было 15 лет, когда мой отец попал в беду. В то время я был очень подавлен, и именно Линь Чу помогла мне. В то время ей было 6 лет. Я не хотел возвращаться домой после школы, так что я свободно бродил по округе. Всё, чего я хотел, это найти тихое место и спрятаться там, где вы оба никогда не найдете. Я пробирался сквозь стену и случайно оказался в ее приюте. Я увидел ее в тот момент, когда спрыгнул со стены. В это время она была единственной, кто сделал меня счастливым. Иногда ее шутки были очень детскими, но я знал, что она просто хотела меня рассмешить". Когда Ян Бэйчэн говорил, выражение его лица стало мягче, и он улыбнулся бессознательно, вспоминая воспоминания.

"Я вспомнила, что в то время мы все очень волновались за тебя. Ты мало говорил, и в тебе не было ни намека на энергию. Казалось, что твоя душа покинула тело. Мы все очень волновались за тебя, но через некоторое время ты оправился от этого, и Линь Чу был причиной этого". Старушка Янь вздохнула и сказала: "Кто бы мог подумать. Должно быть, это судьба, что вы знали друг друга с тех пор, как вы оба были так молоды. Более того, вам обоим удалось найти друг друга после стольких лет".

Ян Бэйчэн кивнул и засмеялся, думая об этом. "Ее удочерила семья Лин, когда ей было семь лет. Я пошла ее искать, но она уже ушла. В то время я не знал, какая семья удочерила ее. До недавнего времени я видел её вместе с семьёй Лин в газете. В газете сообщалось, что семья Лин удочерила ее из приюта Сострадания, когда ей было семь лет. Я мгновенно подумал о маленькой девочке много лет назад. Когда я смотрел на ее лицо, мне казалось, что я все еще вижу маленькое округлое лицо с детским жиром. Таким образом, я сразу же попросил кого-нибудь узнать об этом".

"Семья Лин использует усыновление как фасад для создания благотворительного имиджа в последние несколько лет, чтобы укрепить репутацию Лин Мао". Семья Лин никогда не была добра к Линь Чу. Семья Линь усыновила Линь Чу, потому что Линь Чжэнхэ был ранен и впал в кому. Так как старушка Линь была суеверной, она усыновила Линь Чу. Как только Линь Чу присоединилась к семье Линь, Линь Чжэнхэ проснулась. Когда Линь Чу была маленькой девочкой, всё, чего она хотела - это дом, родители, которые любили её, и семья, с которой можно было бы жить".

"Она была маленьким ребёнком, который был всего на год старше Нингбая. Когда она впервые попала в новую семью, она очень нервничала и боялась, что она не понравится людям в семье. Когда она увидела Линь Чжэнхэ, она набралась смелости и назвала его "отцом". Она хотела, чтобы она понравилась людям из семьи Линь, и хотела быть частью семьи. Тем не менее, после

того, как она сказала это, Су Чжэньсинь дал ей пощечину. Она сказала, что не имеет права быть их дочерью и называть их родителями. Семья Лин вырастила ее из жалости, но она все еще была сиротой без отца и матери. Они напомнили ей, чтобы она не забывала о своей личности, так как она была всего лишь благотворительной организацией семьи Лин".

"Это слишком!" Старушка Янь была в ярости, особенно когда думала о ком-то в этом возрасте, Янь Нинбай. Она чувствовала себя очень неуютно.

В то время Линь Чу была примерно того же возраста, что и Янь Нинбай, но Янь Нинбай не страдала даже слегка дома. Тем не менее, с Линь Чу, которая была того же возраста, так обращались.

"В то время Линь Чу было всего 7 лет, и Су Чансинь смог это сделать". Я подумал, что с тех пор можно представить, как Линь Чу должен был жить". Чем старше она становилась, тем жесточе к ней относилась семья Линь. Линь Ювен думает о Линь Чу как о человеке, который не имел ничего общего с семьёй Линь, но имел титул второй дочери семьи Линь. Она считала, что это было очень несправедливо. Изначально это было что-то, что полностью принадлежало ей, но она должна была поделиться этим с Линь Чу. Будь это что-то незначительное, она была просто недовольна этим. Поэтому она часто издевалась над Линь Чу. Линь Чжэнхэ и Су Чансинь, естественно, не заботились об этом. Даже старушка Линь, которая, как известно, была добрее всех к Линь Чу, тоже была на стороне своей внучки. Всё, что она делала, это притворялась, что утешает Линь Чу после того, как что-то случилось".

"Я смогла узнать только часть того, что случилось раньше, так что это не всё, что случилось. Тем не менее, из того, что я нашла, Су Чансинь всегда была плохой для Линь Чу. Несколько раз Линь Чу заболевал от побоев. Однажды зимой на улице шел снег, и Су Чансинь гнался за Линь Чу во двор из-за обвинения Линь Ювэня. Дома были обогреватели, поэтому Линь Чу носила только носки и тапочки на ногах. Она простояла под снегом полдня, и к тому времени, как ее впустили обратно в дом, у нее обморозили пальцы ног, и она спустилась с жаром".

"Старая леди Лин испугалась, поэтому она отвезла ее в больницу. Обычно, когда Су Чансинь ударил её, старушка Линь просто смотрела в сторону и делала вид, что говорит несколько слов или убеждала Линь Чу извиниться. Однако Линь Чу в этом никогда не виновата, и иногда дети очень упрямы. Пока они думают, что правы, они никогда не будут извиняться, даже если им придётся за это страдать. Иногда старушка Линь предпочитает просто уйти из дома и вернуться к комфорту Линь Чу и нанести мазь на раны после того, как закончится Су Чансинь. Если она заболеет, она привезёт её в больницу".

"Позже, когда Линь Чу повзрослела, она, наконец, поняла, как не попасть в такие ситуации, чтобы больше не страдать". После учебы в университете она познакомилась с Чэн Цзымином, и они оба встретились. Чэн Цзымин старше ее, поэтому он закончил школу раньше нее. После окончания университета он встретил Линь Ювен и тайно преследовал ее. Позже, даже после того, как он встретился с Линь Ювен, он не расстался с Линь Чу. Линь Чу жила в общежитии университета, поэтому она не знала, что происходит на улице. Кроме того, она была занята оплатой за обучение и проживание. Когда она накапливала деньги, она отдавала их в приют. Время от времени она также приходила в семью Ченг и покупала что-нибудь для родителей Ченг Зиминга". Ян Бэйчэн чувствовала себя раздраженной, когда говорила это.

Благие намерения Линь Чу в прошлом были напрасными. Более того, как ему было удобно, когда она так мило обращалась с другим мужчиной?

"Родители Чэн Цзымина знали об этом рано, но не сказали Линь Чу. Хотя они знали, что это было нелегко для нее, но они все равно приняли ее подарки без каких-либо угрызений совести. Линь Ювен также много раз приводила Чэн Цзыминя домой. Только когда они официально обручились, Линь Чу узнала, что Чэн Цзымин предал её давным-давно. Тем не менее, Линь Ювен и Чэн Цзымин постоянно раздражали Линь Чу, выпендриваясь перед ней. Он был просто придурком, поэтому Линь Чу держал обиду. Хотя она чувствовала себя неуютно сначала, после того, как она увидела его до конца, все, что она чувствовала, это раздражение по отношению к Чэн Цзымин. Несмотря на это, Линь Ювен и Чэн Цзымин не верили в это. Они не сдались и продолжали преследовать ее".

Ян Бэйчэн сделала глоток и продолжила: "Вообще-то, так и было. Вы оба можете также искать доказательства, если вам нужны доказательства". По моему мнению, основываясь на поведении семьи Линь Чу, было бы странно, если бы Линь Чу ладила с ними".

"О, я думаю..." Старушка Янь хотела сказать, что чувствовала, что Линь Чу всегда держала приют в уме. Если семья Линь была по-настоящему добра к ней, почему она не хотела ладить с ними?

Тем не менее, она вспомнила, что Янь Бэйчэн не знала, что пошла искать Линь Чу. Поэтому старушка Янь быстро закрыла рот, закатала глаза и притворилась, будто ничего не сказала.

Углы губ Янь Бэйчэн слегка подергивались, и он делал вид, что ничего не слышит.

"Так как она порядочная леди, вы должны скоро вернуть ее домой." Старый мастер Ян сказал очень спокойно. У него было ровное выражение лица, но он не мог не двигать задницей вперед. Затем он посмотрел Ян Бэйчэн своими яркими пронзительными глазами, как будто надеялся, что Ян Бэйчэн немедленно привезет Линь Чу.

Глаза Ян Бэйчэна были наполнены улыбками, когда он ласкал красную фарфоровую чашку своими хорошо структурированными стройными длинными пальцами. Интенсивный аромат чая наполнял воздух и их носы. Низкий голос Яна Бэйчэна, казалось, превращался в бледный белый пар, излучающий чай. "Разве китайский Новый год не на следующей неделе? В первый день китайского Нового года будет много посетителей. Я поговорю с ней и постараюсь привести ее как можно скорее, начиная со второго дня".

Старая леди Янь немного продвинулась вперед и задумалась. "О, я имею в виду... почему бы не привезти ее в канун Китайского Нового Года? Может быть, она проводит его с семьей Лин? Китайский Новый Год должен быть счастливым днём, зачем ей задыхаться с семьёй Лин и проводить этот день неудобно. Кроме того, семья Лин не относилась к ней как к члену семьи, верно?"

"Я уже спрашивала её, но она хотела сопровождать директора детского дома в канун

китайского Нового года. В конце концов, воспитатели детского дома вернутся домой, чтобы отпраздновать этот праздник. Принцип дома - это детский дом, так как у нее нет родственников. Таким образом, принцип и дети останутся в детском доме в канун китайского Нового года. Линь Чу переживает, поэтому она всегда будет возвращаться и сопровождать их каждый китайский Новый год". Ян Бэйчэн сказал.

Два старейшины кивнули в знак понимания и согласились с договоренностью Ян Бэйчэна.

...

Линь Чу привел Янь Нинбай в детский дом, думая, что, поскольку они все примерно одного возраста, они могут хорошо уживаться.

Линь Чу познакомил Янь Нинбай с детьми, и Мо Цзиньси понял, что у них с Янь Нинбай, казалось, хорошие отношения, и тут же почувствовал угрозу. Когда он услышал имя Ян Нинбай, он вдруг подумал о Ян Бэйчэне.

"Чу Чу, кто он?" Мо Цзиньси воспользовался возможностью подержать другую руку Линь Чу.

Янь Нинбай услышал это и широко открыл глаза. Потом он посмотрел на симпатичного парня перед собой. Почему он так близко назвал имя своей невестки!

"Ты... ты не должен её так называть! Это очень грубо!" Ян Нингбай встал прямо своим маленьким животиком и уставился на Мо Цзиньси. Затем он закатил глаза и сказал: "Ты должен хотя бы... хотя бы звать её сестрой Чу Чу".

"Цзиньси, он..." Линь Чу собирался его представить, но их отношения были действительно немного странными.

Оказалось, что Линь Чу не нужно было ничего говорить, так как Янь Нинбай уже выпрямил его пухлое маленькое тело и с гордостью сказал: "Я ее дядя"!

Линь Чу был безмолвен, "..."

"Ты, ты ведешь себя невежливо!" Мо Цзиньси гневно сказал, когда его щеки были пухлыми.

"Как я могу быть грубым? Это действительно наши отношения. Моя невестка выйдет замуж за моего большого племянника, так что я ее дядя!" Ян Нингбай еще больше изогнул грудь.

"Чу Чу никогда не выйдет замуж за твоего большого племянника, она выйдет за меня!" Мо Цзиньси поспешил сказать.

Ян Нинбай закатил глаза и сказал: "Это моя невестка". Если хочешь на ней жениться, называй меня дядей".

Ян Нингбай гордо поднял брови и сказал: "Давай, послушаем, как ты называешь меня дядей".

Мо Цзиньси не смог отреагировать на это в данном случае. Он чувствовал, что был бы в невыгодном положении, если бы ему нужно было назвать этого пухленького малыша "дядей", чтобы быть с Чу Чу!

Тем не менее, через некоторое время Мо Цзиньси вернулся к своим чувствам. "Это неправильно. Я должен буду называть тебя дядей, если Чу Чу выходит замуж за твоего большого племянника. Но если она не выйдет замуж за твоего большого племянника, то она не будет иметь к тебе никакого отношения, и мне не придётся называть тебя дядей!"

Директор подошел к ним с улыбкой, неся сумку, и прервал спор двух детей. "Вот так, вот так. Вы оба голодны? Пойдёмте поедим, хорошо!"

Маленькие дети радостно танцевали и разбежались на улице. Они болтали по дороге туда, и казалось, что они очень счастливы.

"На этот раз очень добрая бабушка специально потратила немного денег, чтобы купить всем вам еды, потому что знала, что вы все хорошие дети." Линь Чу сказал.

Когда дети услышали это, они были особенно благодарны. Еще до того, как Линь Чу даже упомянула об этом, они взяли на себя инициативу сделать благодарственную открытку для бабушки.

Затем Линь Чу дала обращение к директору.

Директор не очень любила пиццу, и ей не показалось, что она особенная, на самом деле, вкус у неё был странный. Тем не менее, наблюдая за тем, как дети счастливо едят, она в итоге довольно много ела бессознательно.

В конце концов, когда все выходили из ресторана, желудки всех были наполнены до краев. Так как дети были ещё очень маленькими, они боялись, что могут разойтись. В конце концов, Линь Чу и директор были там единственными взрослыми. Более того, директор был слишком взрослым, чтобы заботиться обо всех детях. Поэтому они не задерживались надолго, прежде чем вернуться в детский дом. Рядом с приютом была парикмахерская, поэтому они привезли детей постричься.

Мо Цзиньси коснулся своей длинной челки, которая прикрывала его брови, и сказал парикмахеру: "Дайте мне более короткую стрижку, насчет этой короткой".

Мо Цзиньси указал на то, как коротко он хочет, чтобы его волосы были короткими.

"Разве это не стрижка кистью?" Парикмахер сказал улыбаясь. Он видел, как очаровательно выглядит Мо Цзиньси, и он ему тоже очень понравился. "Зачем ребёнку держать такую причёску в наши дни? Кроме того, сейчас зима. Если подрезать ее слишком коротко, то будет холодно, когда дует ветер".

Линь Чу также считал, что оригинальная причёска Мо Цзиньси очаровательна, как крошечный арбуз. Его волосы были очень мягкими и слегка каштановыми.

"Если бы волосы были короче, то они бы долго росли." Мо Цзиньси тайно посмотрел на Линь Чу и сразу же отвлекся от взгляда: "Чу Чу, Чу Чу работает очень усердно".

Директор сказал ему, что его плата за обучение и другие расходы будут оплачены Чу Чу.

Он знал, что Чу Чу снимает дом и очень много работает. Хотя он не знал, сколько денег зарабатывает Чу Чу, он редко видел, чтобы она что-нибудь покупала для себя. Поэтому он не хотел больше тратить её деньги и хотел помочь ей сэкономить.

Он был мужчиной, поэтому, когда вырастет и заработает денег, то заплатит за Чу Чу.

Линь Чу болел за свою чувствительность и говорил: "Обычно именно директор будет стричь твои волосы, поэтому мы не часто сюда приезжаем". Так как наступает китайский Новый год и наш Цзиньси такой красавчик, чтобы отпраздновать праздник, нужно иметь хорошую прическу. Более того, детская стрижка не дорогая, и она не будет стоить так дорого. Не волнуйся".

Мо Цзиньси поверила в нее и согласилась. Потом он напомнил парикмахеру: "Эй... дядя, можешь сделать меня чуть красивее!"

Парикмахер очень старался не смеяться и согласился.

http://tl.rulate.ru/book/32211/990381